

Фу Юй протянул палочки к блюду перед Цзян Хэ, взял порцию и положил ему в тарелку:

— Ешь.

Его тон был таким, будто он уговаривал ребенка, который не хочет есть.

Цзян Хэ не смог сдержаться, отвернулся от стола и рассмеялся.

Он видел, как лицо Фу Юя постепенно мрачнело, и, наконец, перестал смеяться.

— Прости, я не хотел тебя обидеть! — быстро сказал он.

Сказав это, он наложил себе две порции и стал есть, показывая Фу Юю, что все в порядке.

— Ты отлично справился, у меня в первый раз получилось гораздо хуже. Это действительно вкусно! — Цзян Хэ говорил, подкрепляя свои слова действиями, его выражение лица было искренним.

Лицо Фу Юя немного посветлело.

В голове Цзян Хэ мелькнула мысль: «Его легко успокоить».

После ужина Фу Юй отправился в кабинет продолжать работу, а Цзян Хэ последовал за ним. Его обязанности как ассистента Фу Юя включали напоминания о делах и отслеживание прогресса, поэтому он не мог оставаться в неведении.

Фу Юй печатал за компьютером, а Цзян Хэ сидел рядом, выполняя задания, которые ему дали Фу Юй и Сюй И. Время от времени он подходил, чтобы записывать и фиксировать рабочий процесс Фу Юя.

Поскольку информация у Фу Юя постоянно обновлялась, если Цзян Хэ не делал записи, вся работа могла оказаться напрасной.

К счастью, ему нужно было только фиксировать данные, а в крайнем случае, можно было просто записать все на диктофон.

Помогая с ведением записей, Цзян Хэ постепенно начал улавливать некоторые вещи, которые пока оставались для него загадкой.

Завершив запись, Цзян Хэ заметил, что Фу Юй несколько раз потер шею, и не выдержал:

— Встань, разомнись! Сидеть долго вредно.

Фу Юй посмотрел на него с удивлением, затем кивнул, отложил документы и поднялся.

Цзян Хэ отошел в сторону, давая Фу Юю возможность немного походить и размяться.

Фу Юй двигался неактивно, просто прошелся несколько шагов, размяв запястья и помассировав область вокруг глаз.

Закончив запись, Цзян Хэ тоже встал, чтобы немного подвигаться.

Когда Фу Юй повернулся, он случайно заметил, как Цзян Хэ, потягиваясь, обнажил немного талии. Он быстро отвернулся, слегка развернувшись.

Цзян Хэ ничего не заметил и, собираясь выйти за напитками, спросил:

— Тебе что-нибудь принести? Я иду за напитками.

Фу Юй покачал головой:

— Нет, возьми что-нибудь для себя.

Цзян Хэ вышел.

Возвращаясь с напитками, он внезапно вспомнил о ежедневно обновляемых наличных Фу Юя.

Цзян Хэ задумался: «А не попробовать ли снова использовать эти деньги для эксперимента? Взять их и посмотреть, что произойдет?» Но он беспокоился: если снова нарушить эту систему, не вызовет ли это у Фу Юя такой же жар, как в прошлый раз?

Цзян Хэ был уверен, что в прошлый раз жар у Фу Юя был вызван именно этой ошибкой. Это точно не была обычная простуда. Кто еще мог так сильно нагреться, что казалось, будто тело вот-вот разорвется?

Цзян Хэ не был уверен, повторится ли эта проблема.

Кроме того, он больше думал о том, что, если использовать эти деньги, и у Фу Юя снова возникнет такая же проблема, может ли это означать, что у него появится шанс выйти из этого состояния?

У него было сильное предчувствие, что перед прошлым приступом жара у Фу Юя был такой шанс.

Но это было лишь его предположение. Он не был уверен, что, если использовать эти деньги и нарушить систему, Фу Юй действительно сможет выйти из этого состояния.

На этот раз, если у Фу Юя снова поднимется температура, можно ли будет вылечить его так же, как в прошлый раз, с помощью обычных средств от простуды?

Эти вопросы крутились в его голове, не давая покоя.

Вернувшись в кабинет, Цзян Хэ некоторое время сидел в задумчивости, но в конце концов решил поделиться своими мыслями с Фу Юем. Ведь именно он был главным заинтересованным лицом, и его мнение было важнее всего.

Фу Юй молча выслушал Цзян Хэ. Затем, подумав, достал все свои наличные:

— Можно попробовать.

Цзян Хэ внимательно посмотрел на выражение лица Фу Юя, убедившись, что он совершенно трезв и принимает это решение осознанно. Но он все же не удержался от уточнения:

— Ты уверен?

Фу Юй кивнул:

— Что тут сомневаться? Я готов попробовать, чтобы выбраться из этого положения. Но сначала нужно вызвать врача.

Цзян Хэ: ...

Он вдруг почувствовал сожаление.

Хотя, даже если бы он не предложил этого, Фу Юй, вероятно, сам бы додумался, Цзян Хэ внезапно ощутил тяжесть ответственности, внезапно обрушившуюся на его плечи.

Что, если что-то пойдет не так?

Что, если с Фу Юем что-то случится? Что он будет делать?

— В прошлый раз, когда ты использовал деньги, я нагрелся только вечером, верно? Тогда попробуем завтра. Завтра ты возьмешь деньги и используешь их, — решительно заявил Фу Юй.

Цзян Хэ наконец вспомнил, что сейчас уже глубокая ночь, и эксперимент нельзя проводить немедленно. Эта мысль немного облегчила его.

Фу Юй передал ему деньги, не дав возможности возразить или предложить отложить, и вернулся к работе.

Цзян Хэ механически убрал деньги.

Остаток вечера прошел для него без особой продуктивности. Он почти ничего не мог сосредоточенно читать. Фу Юй, возможно, заметил его рассеянность, но не придал этому значения.

Когда Фу Юй закончил работу, Цзян Хэ собрал вещи, и они разошлись по своим комнатам.

Перед тем как уйти, Фу Юй остановил Цзян Хэ, наконец отреагировав на его странное поведение:

— Не переживай слишком сильно. Это мое решение.

Цзян Хэ молча кивнул, затем улыбнулся и направился к своей комнате.

Фу Юй задержал его:

— Послушай, — он сделал паузу, словно подбирая слова, — я боюсь своего нынешнего положения.

Эти слова, казалось, сняли с него груз. Он продолжил:

— Чем дольше это продолжается, тем больше я боюсь. Каждый день, осознавая свое положение, я испытываю страх.

— «Уже прошло так много времени? Ничего не изменилось?» — каждый раз, успокаиваясь, я задаю себе этот вопрос. Я не знаю, когда все это закончится. Поэтому, если есть хоть малейшая возможность, я не упущу ее.

Цзян Хэ молчал.

Он не был на месте Фу Юя и не знал, через что тот проходит каждый день.

Но представить это было несложно.

Цзян Хэ кивнул, показывая, что понял и принял слова Фу Юя. Он улыбнулся, стараясь взбодриться.

Ведь это была его идея, так зачем теперь беспокоиться о лишнем?

— Я понял. — Через секунду он добавил:

— Спокойной ночи!

Фу Юй посмотрел на него несколько секунд, затем кивнул:

— Спокойной ночи!

Сказав это, он вошел в свою комнату.

Цзян Хэ вернулся в свою комнату, лег на кровать, но не мог остановить поток мыслей. Он думал о разном, пока не заметил, что уже глубокая ночь.

Цзян Хэ убрал деньги, которые дал ему Фу Юй, долго считал овец, пока, наконец, не почувствовал сонливость и быстро заснул.

Однако сон был беспокойным, и наутро он проснулся с ощущением тяжести, словно все еще находился в кошмаре.

Цзян Хэ положил вещи, потер глаза и, чувствуя себя немного ошеломленным, направился в ванную, чтобы привести себя в порядок. Умывшись, он наконец почувствовал себя бодрее.

Он похлопал себя по лицу, вспоминая, что произошло накануне.

Из-за бессонницы, проснувшись утром, он первым делом подумал о сегодняшнем эксперименте. Боясь забыть взять наличные, которые дал ему Фу Юй, он решил сразу положить их в карман.

Но, держа деньги в руках, он невольно обратил внимание на серийный номер на первой купюре.

Ради эксперимента, чтобы не перепутать деньги, Фу Юй не менял их порядок, поэтому первая купюра должна была быть той, которую он просил Цзян Хэ записать ранее.

Авторское примечание: Вторая большая глава.

<http://bllate.org/book/17719/1656065>